

УДК 341.21
ББК 67.910.12

НАРОДЫ И НАЦИИ, БОРЮЩИЕСЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А. Г. Упоров

Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0211-4231>

В статье анализируется правовой статус народов и наций, борющихся за независимость, как субъектов международного права. Особое внимание уделено исторической эволюции принципа самоопределения, начиная с его закрепления в Уставе ООН и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Исследуются концептуальные вопросы различия между понятиями «народ» и «нация», а также дискуссии о правосубъектности этих коллективных образований. Автор рассматривает различные сценарии реализации права на самоопределение, включая примеры мирных переговоров, вооруженных конфликтов и экономической борьбы за контроль над природными ресурсами. Подчеркиваются сложности признания народов и наций субъектами международного права, включая юридические, политические и экономические барьеры. В заключение предлагаются пути совершенствования международно-правового регулирования, направленные на устранение противоречий и поддержку молодых государств. Работа имеет прикладное значение для изучения вопросов национального суверенитета и международной стабильности.

Ключевые слова: самоопределение, народ, нация, международное право, правосубъектность, независимость

PEOPLES AND NATIONS FIGHTING FOR INDEPENDENCE AS SUBJECTS OF INTERNATIONAL LAW

A. G. Uporov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0211-4231>

The article analyzes the legal status of peoples and nations fighting for independence as subjects of international law. Special attention is paid to the historical evolution of the principle of self-determination, starting with its consolidation in the UN Charter and the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. The article examines the conceptual issues of the difference between the concepts of «people» and «nation», as well as discussions about the legal personality of these collective entities. The author examines various scenarios for the realization of the right to self-determination, including examples of peace negotiations, armed conflicts and economic struggle for control over natural resources. The difficulties of recognizing peoples and nations as subjects of international law, including legal, political and economic barriers, are emphasized. In conclusion, the ways of improving international legal regulation aimed at eliminating contradictions and supporting young states are proposed. The work is of practical importance for studying issues of national sovereignty and international stability.

Keywords: self-determination, people, nation, international law, legal personality, independence

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)2.18](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)2.18)

Нации и народы, стремящиеся к независимости, занимают особое место в правовом дискурсе международного сообщества. Их борьба, сопровождаемая историческими переломами, правовыми неопределенностями и зачастую противоречивыми интерпретациями между-

народных норм, неизменно вызывает интерес исследователей. Возникает вопрос: каково место этих коллективных субъектов в системе международного права, и могут ли их права на самоопределение действительно быть реализованы в современных политико-правовых условиях? Ответить на это не легко, и в этом кроется основная сложность анализа. История, теория и практика здесь переплетаются самым сложным образом.

Понимание народов как субъектов права в рамках международного правопорядка коренится в идее самоопределения. Этот принцип, официально закрепленный в Уставе ООН, остается краеугольным камнем как для политической теории, так и для правоприменительной практики. Однако его применение далеко не однозначно. Принцип провозглашает равенство и свободу, но реализуется в мире, где власть и ресурсы распределены неравномерно. Страны-метрополии нередко блокируют его применение, тогда как международные организации не всегда способны обеспечить справедливость [1, с. 148].

Идея права на самоопределение появилась не сразу. Она сформировалась в результате долгой эволюции политических и правовых теорий, начиная с эпохи Просвещения. Однако ее актуализация произошла в XX в., когда распад колониальных систем и рост националистических движений потребовали нового осмысления международных отношений. Устав ООН, принятый в 1945 г., включил этот принцип в перечень основных целей организации. Именно он стал основой для развития идеи равноправия народов.

Принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г. ознаменовало новый этап в международных отношениях. В ней провозглашалось право всех народов на независимость. Однако, несмотря на мощный импульс, заложенный в этой декларации, право на самоопределение нередко сталкивалось с жесткими рамками практической реализации. Деколонизация сопровождалась не только юридическими инновациями, но и масштабными вооруженными конфликтами, что, в свою очередь, ставило под сомнение саму идею мирного разрешения споров.

Дискуссии о том, кто именно может быть признан носителем права на самоопределение, имеют не только академическое, но и практическое значение для международного права. Понять разницу между «народом», «нацией» и «этнической группой» непросто, поскольку эти понятия часто пересекаются, но имеют разные оттенки в юридическом и политическом контексте.

Термин «народ» обычно понимается как объединение людей, проживающих на одной территории, связанных общими экономическими, культурными и историческими условиями, но не обязательно относящихся к одной этнической группе [2, с. 78]. Международное право, начиная с Устава ООН, рассматривает «народ» как носителя права на самоопределение. Это было закреплено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, где указывалось, что право на самоопределение принадлежит всем народам [3]. Такой подход позволяет учитывать многоэтничность территорий и делает акцент на коллективном аспекте, важном для национального и культурного единства.

«Нация» чаще всего воспринимается как более узкое понятие, чем «народ», и связано с этнической, языковой или культурной общностью. Однако международное право нередко приравнивает эти понятия, что связано с историческим развитием. Например, во многих конституциях и международных актах (включая Устав ООН) оба термина используются без четкого различия. Считается, что нация как категория более применима в государственном контексте, т. е. для определения граждан страны, независимо от их этнической принадлежности [4, с. 176].

Этнические группы в большинстве случаев не обладают правом на самоопределение в международно-правовом смысле. Они могут претендовать на защиту своих культурных, языковых и религиозных прав, но не на образование отдельного государства. Это связано с необходимостью поддержания территориальной целостности существующих государств и предотвращения сепаратизма [5, с. 88]. Например, права коренных народов или национальных меньшинств закреплены в таких документах, как Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г., но эти права не включают политическое самоопределение в форме создания независимого государства.

Юридическая литература часто смешивает понятия «народ» и «нация», связывая их с идеей коллективного суверенитета. Это обусловлено тем, что право на самоопределение, независимо от конкретного термина, предполагает способность коллектива самостоятельно определять свой полити-

ческий статус и развивать экономическую, социальную и культурную сферы. Международные акты, такие как Международный пакт о правах человека 1966 г., прямо не разграничивают эти понятия, а их синонимичность усиливается благодаря политико-правовой практике.

Советская юридическая наука уделяла особое внимание проблеме правосубъектности народов. Е. В. Пономарева указывала, что нация становится субъектом международного права в процессе борьбы за государственность [6, с. 17–18]. Этот тезис подтверждается многими примерами из истории деколонизации. Однако современные исследователи, такие как А. Н. Кокотов, уточняют, что правосубъектность народов может быть признана и вне контекста государственности, если она сопровождается активной национально-освободительной борьбой [7, с. 112].

История борьбы народов за самоопределение демонстрирует удивительное разнообразие сценариев. Одни нации добивались своих целей через переговоры и дипломатические соглашения, другие — через революции и войны. Алжирская война за независимость, продолжавшаяся с 1954 по 1962 г., стала примером вооруженной борьбы. Напротив, движение за независимость Шотландии показывает, как можно использовать механизмы мирного волеизъявления, включая референдумы, для достижения национальных целей [8, с. 15].

Вопрос доступа к природным ресурсам также играет ключевую роль. Для многих народов контроль над своими ресурсами является неотъемлемой частью права на самоопределение. Декларация ООН о суверенитете над природными богатствами 1962 г. закрепила это право, но его реализация остается сложной. Например, страны с богатой ресурсной базой, такие как Южный Судан, сталкиваются с конфликтами из-за попыток внешних сторон контролировать их природные богатства.

Признание народов и наций в качестве субъектов международного права сталкивается с многочисленными юридическими и политическими барьерами. Одной из ключевых проблем является отсутствие четких критериев для признания правосубъектности. Этот пробел создает почву для политической инструментализации. Например, независимость Косово была признана рядом государств, в то время как аналогичные движения, такие как каталонское, не получили такого же уровня международной поддержки [9, с. 66]. Такая избирательность подрывает доверие к международным правовым механизмам.

Вторым важным аспектом является вопрос территориальной целостности. Государства, опасаясь сепаратистских движений, нередко апеллируют к принципу неприкосновенности границ, игнорируя права меньшинств. Это особенно заметно в многонациональных государствах, где реализация права на самоопределение одной группы может привести к ущемлению прав другой.

Для устранения существующих противоречий необходимы новые подходы. Во-первых, международное сообщество должно выработать единые критерии признания народов и наций субъектами международного права. Это позволит избежать произвольных решений и повысить эффективность правоприменения. Во-вторых, создание независимых арбитражных органов, уполномоченных рассматривать споры между народами и государствами, могло бы стать важным шагом к разрешению конфликтов.

Немаловажным является также экономическая поддержка молодых государств. Международные финансовые институты могли бы предоставлять льготные кредиты и гранты странам, недавно получившим независимость, чтобы обеспечить их устойчивое развитие.

Право наций и народов на самоопределение остается фундаментальным принципом международного права. Однако его реализация требует как политической воли, так и совершенствования правовых механизмов. В условиях глобализации и растущей межнациональной напряженности создание прозрачных и справедливых правил признания народов в качестве субъектов права становится неотложной задачей. Только таким образом международное сообщество сможет обеспечить равенство и справедливость для всех народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филатов М. С. Исторический опыт применения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на постсоветском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 142–154.

2. Серкеров С.Э. Народы и нации как субъекты международного права / С.Э. Серкеров, М.А. Харраз // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. С. 76–81.

3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Принята 14.12.1960 Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. Т. 1. 20 сентября — 20 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятнадцатая сессия. Дополнение № 16 (A/4684). Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1961. С. 74–75.

4. Национальная идентичность: подходы к исследованию / Н.В. Сараева, Г.Р. Пачин, Н.Н. Пачина, Т.А. Шебзухова // Современная наука и инновации. 2023. № 4 (44). С. 174–179.

5. Степанов К.А. Вооруженные конфликты на территории Нагорного Карабаха. Международно-правовой анализ // Chronos. 2022. Т. 7. № 8 (70). С. 87–92.

6. Пономарева Е.В. Нации и народы как субъекты права: теоретико-правовой анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 16–23.

7. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1994. 126 с.

8. Аллавердян А.В. Нации и народы, борющиеся за самоопределение, как субъекты международного права // Правовое образование : сборник научных статей. Т. 19. Ростов-н/Д. : Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, 2021. С. 14–20.

9. Панферов В.А. Институт признания в международном публичном праве: пути его реформирования // Юридическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития: Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященная 30-летию Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Минск, 10 декабря 2020 г. : в 2 частях / редкол. С. Ф. Сокол и др. Минск : БИП, 2020. С. 66–67.

REFERENCES

1. Filatov M. S. Historical experience of applying the principles of the right of peoples to self-determination and territorial integrity of states in the post-Soviet space // Public Administration. Electronic Bulletin. 2024. № 102. P. 142–154.

2. Serkerov S.E. Peoples and nations as subjects of international law / S. E. Serkerov, M. A. Kharraz // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2012. № 3. P. 76–81.

3. Declaration on granting independence to colonial countries and peoples (Adopted 14.12.1960 by Resolution 1514 (XV) of the UN General Assembly) // Resolutions adopted by the General Assembly at the fifteenth session. T. 1. 20 September — 20 December 1960. General Assembly. Official Records. Fifteenth session. Supplement № 16 (A/4684). New York: United Nations, 1961. P. 74–75.

4. National identity: approaches to research / N. V. Saraeva, G. R. Pachin, N. N. Pachina, T. A. Shebzukhova // Modern Science and Innovations. 2023. № 4 (44). P. 174–179.

5. Stepanov K. A. Armed conflicts on the territory of Nagorno-Karabakh. International legal analysis // Chronos. 2022. Т. 7. № 8 (70). P. 87–92.

6. Ponomareva E. V. Nations and peoples as subjects of law: theoretical and legal analysis // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2017. № 6. P. 16–23.

7. Kokotov A. N. Russian nation and Russian statehood. Ekaterinburg: Ural State Law Academy, 1994. 126 p.

8. Allaverdyan A. V. Nations and peoples struggling for self-determination as subjects of international law // Legal Education: a collection of scientific articles. Vol. 19. Rostov-on-Don: Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Rostov-on-Don, 2021. P. 14–20.

9. Panforyov V. A. Institute of recognition in public international law: ways of its reforming // Legal education in the Republic of Belarus: history of formation and prospects of development. International Scientific and Practical Conference of the teaching staff, postgraduates, masters and students, dedicated to the 30th anniversary of the Private Educational Institution “BIP-Institute of Legal Studies”. Minsk, 10 December 2020.: in two parts / edited by S. F. Sokol and others. Minsk: BIP, 2020. P. 66–67.